Казалось, что в её животе горел огонь, сжигая все ее внутренние органы. У неё было такое чувство, будто кто-то энергично шевелит в нем острым ножом. Так что смерть, в конце концов, была не облегчением, а всего лишь страданиями и пытками.

Гу Е, борясь с ощущением боли в животе, медленно открыла глаза. То, что она увидела, было лесом, с множеством деревьев, которые выглядели как злобные монстры в темной ночи, и под светом звезд, они сияли во тьме.

У нее не было времени, чтобы попытаться вспомнить, как она оказалась в этом месте. Она слышала, как где-то поблизости воют волки. Повернув голову, она увидела несколько пар голубых глаз, зловеще сверкающих в темной ночи.

«Порошок, отпугивающий животных!» Когда эта мысль вспыхнула у неё в голове, сразу же в ее руке появилась прозрачная бутылка. Она быстро покрыла порошком всё своё тело. Волки перестали бежать на неё, затем, следуя за своим волчьим вожаком, повернулись и исчезли во тьме леса.

- Мей, Мей! Мей, Мей! - она услышала знакомый голос, её тело инстинктивно чувствовало радость от этого голоса. Это ее старший брат! Старший брат настоящей хозяйки этого тела. В мгновение ока, она поняла свою связь с человеком, идущим к ней.

- Гав! Гав, гав, гав. ГАФФ!!! - большая, но худая желтая собака остановилась не очень далеко от нее и продолжала лаять, смотря на нее, но не осмеливалась подходить к ней ближе.

- Мы нашли ее! Она здесь! Гу Мин! Твоя сестра здесь! - мальчик, появившийся перед ней с факелом в руке, был Ли Хао, внук деревенского старосты и друг её брата, и прошлого владельца этого тела.

- Май, Мееей! - молодой человек в лохмотьях бросился вперед, споткнулся об камень, а затем обнял ее. Горячие слезы потекли по шеи Гу Е. Нормальный, здоровый и сильный парень рыдал, как беспомощный маленький ребенок у её шеи.

После недолгого плача, Гу Мин с ног до головы осмотрел тело своей сестры. В конце концов, он почувствовал себя лучше, увидев, что она не пострадала:

- В этом виноват я. Я не должен был оставлять тебя одну. Я не ожидал, что эта злая женщина просто оставит тебя в лесу и обманет нас. Я думал, что ты уже мертва.

- Мин, что ты имеешь в виду, говоря это? Кого ты называешь злой женщиной?! Это твоя мать! Тебя должна ударить молния за такую дерзость по отношению к своей собственной матери! – их отец был хмурым.

- Если она сделала что-то вроде этого, почему я не могу назвать её так. Видишь что

случилось?! И она не наша мама! Какая мать оставляет своих дочерей в горах, чтобы накормить волков? Если молния собирается ударить, она обязательно должна ударить ее в первую очередь. Почему в меня? - Гу Мин потерял всякую веру в отца.

Эта их «мать» была для них мачехой, но это был их родной отец! Он никогда не обращал внимания и смотрел в другую сторону, когда миссис Гу плохо обращалась с ними. Все, что он сделал, назвал ее «злой», и за это отец ругал его? Для него и его сестры действительно есть место в их доме?

- ХПОК! - Гу Мина сильно ударили ладонью, и он сразу почувствовал знакомый вкус крови у себя во рту. В его ушах зазвенело, и он почувствовал головокружение, а затем упал рядом со своей сестрой.

- Гу Цяо, даже если дети не правы, вы должны проявить терпеливость. В этом не было необходимости. Вы не должны были наказывать его сейчас, - сказал патриарх, которому было за пятьдесят. Его тон был, был осуждающий.

- Патриарх, младшие никогда не должны позволять себе оскорблять старших. Пожалеешь розгу - испортишь ребёнка. Я должен преподать ему урок, прежде чем он станет сильнее своего отца! - Гу Цяо сердито уставился на сына, ни разу не посмотрев на Гу Е.

- Папа! - Гу Мин, закрывая свою опухшую щеку рукой и со слезами на глазах, сказал: - Все, что ты когда-либо делал - это только ругал нас. Неужели ты не видишь, как мать относится ко мне и сестре?

http://tl.rulate.ru/book/27670/580576